

Глава 42: Подуй на него для меня

— Сначала потренируйся писать мое имя, а потом свое, — сказал Вэй Чжицянь.

— Почему бы тебе не потренироваться сначала писать мое? Мое состоит всего из двух слов, так что это проще, — ответила Тан Мо.

Вэй Чжицянь не знал, что ей ответить.

«И кто сказал, что эта девчонка милая? Она совсем не послушная!»

— Что бы ты ни делала, нельзя сдаваться из-за трудностей. Выбрать легкий путь — значит сдаться. Именно поэтому мое имя и сложное. Когда ты освоишь написание моего имени, другие иероглифы будут гораздо проще. — Вэй Чжицянь вложил ручку в ладонь Тан Мо и сказал: — Хватит болтать. Давай практиковаться!

Тан Мо: «...»

«Ну да, конечно».

Беспомощная Тан Мо послушно принялась тренироваться.

Вэй Чжицянь с удовлетворением смотрел на нее. Он думал, что если Тан Мо освоит написание его имени, то когда ее братья обнаружат, что единственные иероглифы, написанные их сестрой — это его имя, они будут страшно раздражены.

Пока Тан Мо практиковалась, она почувствовала скуку и усталость. Ее запястье и пальцы болели.

Она тихо отложила ручку, встряхнула рукой и снова потерла лицо.

Тан Мо повернула голову и увидела, что Вэй Чжицянь внимательно учится. Она поняла, что раньше не наблюдала за ним внимательно.

У него была хорошая кожа, и поры были почти незаметны.

Когда он опускал голову, чтобы читать книгу, Тан Мо могла видеть его длинные и густые ресницы.

Тан Мо подумала: «Неудивительно, что Цинь Мужун так одержима Вэй Чжицянем».

Вэй Чжицянь, как будущий патриарх семьи Вэй, был редкой находкой, не говоря уже о том, что его внешность была непревзойденной.

Он был олицетворением мастерства и красоты.

Она задумалась, каким он, этот выдающийся парень, станет в будущем.

— На что ты смотришь? — Вэй Чжицянь протянул руку и щелкнул ее по лбу.

Он сделал это легко, поэтому Тан Мо совсем не было больно. Однако она все равно вскрикнула «Ах», потирая лоб и притворяясь, что ей больно.

Она потерла это место с некоторой силой, поэтому оно покраснело.

— Маленький дядя, зачем ты так сделал? — Глаза Тан Мо наполнились слезами, и она опустила руку, чтобы Вэй Чжицянь увидел покраснение на ее лбу.

— Я не прикладывал много силы, так почему же оно такое красное? — Вэй Чжицянь нахмурился, обошел Тан Мо и осмотрел красное пятно на ее лбу.

Оно выглядело как небольшое пятно сливового сока на снегу.

Вэй Чжицянь удивился: «Разве кожа у детей настолько чувствительная?»

Тан Мо надулась, думая про себя: «Посмотрим, посмеешь ли ты щелкать меня в будущем».

Даже если он не прикладывал много силы, это недопустимо!

В своей прошлой жизни она использовала этот метод, чтобы заставить своего хозяина каждый день осторожно касаться ее лепестков, и он не осмеливался применять силу.

— Оно красное? — Тан Мо подняла руку, чтобы коснуться больного места.

Вэй Чжицянь остановил ее.

— Не трогай.

Он боялся, что если она прикоснется к нему, станет еще хуже.

Глядя на заплаканные глаза Тан Мо, Вэй Чжицянь пожалел о том, что сделал. Он бы не щелкнул ее, если бы знал, что ее кожа настолько чувствительна.

Кто же мог подумать, что Тан Мо не только похожа на фарфоровую куклу, но и такая же хрупкая, как фарфоровые куклы? К ней нельзя прикасаться.

— Подуй на него для меня. — Тан Мо указала на свой покрасневший лоб. — Каждый раз, когда меня щелкают, мои родители и братья по очереди дуют на больное место.

Вэй Чжицянь: «...»

Он не ожидал такого поворота событий.

До какой же степени Тан Мо была избалована дома?

— Давай быстрее, — поторопила она его.

Вэй Чжицянь наклонился и осторожно подул на лоб Тан Мо.

— Дуй нежно. — Тан Мо прищурилась. В глубине души она наслаждалась происходящим.

Это была одна из лучших техник искусства зеленого чая. С этого момента ему придется баловать ее и никогда не осмеливаться делать опрометчивых шагов.

Вэй Чжицянь: «...»

Он устал дуть, и покраснение на ее лбу постепенно спало. Затем он сказал:

— Почему ты мечтала вместо того, чтобы практиковать каллиграфию?

Тан Мо: «...»

— У меня болят запястья. — Тан Мо подняла правую руку, чтобы показать Вэй Чжицяню. Она продолжила: — Видишь, там, где я держала ручку, болит.

Вэй Чжицянь посмотрел на боковую сторону первой фаланги ее среднего пальца. Она действительно покраснела от держания ручки, и даже кожа немного сморщилась. Также казалось, что вот-вот появятся волдыри.

— Если будешь больше писать, в конце концов образуются мозоли. Тогда это перестанет быть

неудобным, — сказал Вэй Чжицянь. — Раз уж ты решила перескочить через классы, ты должна уметь справляться с этой трудностью.

— Я могу это вынести, — немедленно ответила Тан Мо. — Но мое запястье болит, поэтому, маленький дядя, пожалуйста, помассируй его для меня.

Вэй Чжицянь: «...»

«Эта девчонка такая требовательная!

И почему ее руки все в чернилах? Как она вообще практикуется в письме?»

Ее нежные и белые ручки были маленькими. Когда она полностью раскрывала их, они выглядели как маленькие цветочки.

— На сегодня закончим. Сначала иди вымой руки. — Вэй Чжицянь пошел с Тан Мо в ванную комнату при кабинете, а затем смыл все чернила с ее рук.

По дороге к резиденции семьи Тан Вэй Чжицянь массировал запястье привередливой девочки, пока они не достигли места назначения.

Вэй Чжицянь вздохнул, возвращаясь домой.

Насколько же сильно семья Тан избаловала Тан Мо, что она стала такой требовательной?

*

Из-за сдержанности Цинь Мужун, за исключением небольших неприятностей в первый день учебы, этот семестр прошел мирно.

Настала пора итоговых экзаменов за этот семестр. Тан Мо наконец увидит результаты своих занятий с Вэй Чжицянем.

Хотя Тан Мо очень верила в свои способности, она все равно усердно готовилась к этому экзамену.

Вэй Чжицянь не позволил ей перескочить сразу через слишком много классов.

Тан Мо перешла только с первого класса в третий.

Поэтому она будет сдавать экзамены для третьего класса.

Она никому не рассказывала о своих планах перескочить через классы. Об этом знал только Вэй Чжицянь.

Итак, Тан Мо все еще была в своем нынешнем классе, сдавая экзамены вместе с одноклассниками.

Другие ученики сдавали экзамены для первого класса, и только ей выдали экзамены для третьего класса.

Тан Мо заранее подготовила перьевую ручку, механический карандаш и ластик.

В первом классе все еще пользовались карандашом для ответов на вопросы, но Тан Мо пришлось использовать ручку для ответов на тест по китайскому языку.

К счастью, они с Вэй Чжицянем практиковали каллиграфию целый семестр. Хотя ее почерк был не очень красивым, он был по крайней мере аккуратным.

Для шестилетнего ребенка ее почерк был довольно опрятным.

В настоящее время большинство детей все еще писали карандашами, и они не могли писать очень хорошо.

Настойчивость Вэй Чжицяня на том, чтобы Тан Мо практиковалась в каллиграфии перьевой ручкой, принесла свои плоды.

Писать перьевой ручкой было гораздо труднее, чем обычной.

После того, как Тан Мо привыкла писать перьевой ручкой, когда она перешла на обычную ручку во время экзаменов, это стало проще.

Чтобы все прошло гладко, Тан Мо пришла в школу рано.

Когда она прибыла, в классе никого не было.

Через некоторое время в класс начали спорадически приходить несколько одноклассников.

В это время вошла одноклассница Ли Синъюнь с ранцем и сказала Тан Мо:

— Тан Мо, я только что встретила Цинь Муе, и она попросила меня передать тебе, чтобы ты пришла в ее класс.

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3844666>